

А где же поэзия комсомольских дел?

(С XX ЗАВОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Закончилась комсомольская конференция. Работа прежнего состава комитета признана удовлетворительной. Секретарями заводского комитета, как и в прошлом году, вновь избраны Петр Гриценко, Владимир Емченко, Сергей Ясько. Секретарь прочитал объемистый, пухлый доклад. Выступило определенное количество активистов, которые поговорили о том, о сем, затронули самые разнообразные стороны жизни комсомольской организации. Все как будто прошло, как говорят, на уровне.

Хорошо это или плохо? Наверное, плохо. Сами выступающие не раз поднимали вопрос о комсомольских собраниях, которые должны проходить живо, интересно, без словесного треска, сухих тягучих однообразных фраз. Каждое такое собрание — это рубеж, новая ступенька для оживления, улучшения работы комсомольской организации цеха или группы. Тем более комсомольская конференция! Основная цель ее не только перевыборы, а направление всех сил комсомольской организации на решение наиболее важных злободневных вопросов. Очередная комсомольская конференция — это крылья для полета на многие месяцы, толчок для новых, интересных дел. Сюда на итоговую конференцию по крупницам должен быть принесен весь имеющийся опыт работы, здесь обязаны быть вскрыты все недостатки. Только тогда она достигнет своей цели, когда из зала каждый уйдет с какими-то свежими идеями, мыслями, планами.

Можно ли сказать это про двадцатую заводскую конференцию? Пожалуй, нет. Самая верная для нее характеристика: ни шатко, ни валко. Собирались, не торопясь, несмотря на то, что конференцию приходилось сжимать в рамки, довольно ограниченные временем. Каждый знал об этом, но началась она все-таки с запозданием почти на сорок минут. Неприятно поразил всех и тот факт, что сто делегатов не явилось по неизвестным причинам.

Теперь доклад. Доклад — это заповедь для всех присутствующих. Ухватив его главную мысль, активисты должны дальше развить ее в своих выступлениях. Но вслушиваются пять, десять минут. В докладе добросовестно перечисляются факты, фамилии, отдельные события. Вскользь упоминается о хороших начинаниях. Также незаметно говорится о некоторых ошибках. Что же удивляться безликим, однообразным выступлениям рядовых активистов.

Секретарь комсомольской организации проводочно-штрипсового цеха Юрий Кузьмин уныло изложил «судьбу» неосвобожденного секретаря, у которого нет времени, а поэтому и сил наладить, поднять комсомольскую инициативу в цехе.

— Сироты, мы сироты, — плакался он, — никто-то нам не помогает, ни партийная, ни профсоюзная организации. И секретари комитета тоже не являются к нам. Поднять какое-то

дело, да не знаем, за что взяться... Да и не поднять, пожалуй, не выдержим...

С этими горестными словами на устах он покинул трибуну. В зале спокойно слушали эти плаксивые фразы, и никто из выступающих не возмущался, не выступил с ответом этому комсору-индивиду, который почему-то ждет, что его должны обязательно взять за ручку, подвести, показать, растолковать, а еще лучше... сделать за него. Не вспомнил о выступлении Кузьмина и комсорг доменного цеха Юрий Яковлев, хоть он тоже неосвобожденный, а, однако, дела в организации идут по-настоящему.

Комсомольцам комбината приходится много слышать о молодых рабочих листопрокатного цеха № 3, сортопрокатного, основного механического и других, где всегда быстро подхватывают новые начинания, инициативы. Поэтому, когда назывались фамилии секретарей комсомольских организаций этих цехов — Комлева, Рубана, Смоленцева — все усаживались поудобнее, приготавливаясь слушать. Но начиналась скачка «галопом по Европам», перепрыгивание с мысли на мысль: о квартирах для молодежи, о спортивных трусиках, немножко об учебе, немножко о работе и, конечно, о стадионе.

Надо сказать, что вопрос о стадионе не пропустил почти никто. Что ж, правильно, растут ряды физкультурников комбината, никак их не втиснешь в узкие границы старых спортивных сооружений. Надо строить новые спортивные залы, может быть некоторые из них только лишь силами комсомольцев. И все-таки нельзя же ставить стадион во главу комсомольских дел. А, увлекшись одним вопросом, комсомольские активисты оставили в стороне другие важные стороны деятельности заводской молодежной организации. Только Юрий Яковлев, секретарь бюро ВЛКСМ доменного цеха, верно заметил в адрес заводского комитета, что здесь перестали интересоваться жизнью бригад, борющихся за звание коллективов коммунистического труда. Вот уже несколько месяцев неважно обстоит с планом на седьмой комсомольско-молодежной домне. Партийный комитет завода заслушивал партийную организацию печи о причинах неудовлетворительной работы, а у комитета ВЛКСМ завода до этого так руки и не дошли.

Вторая тема, которую поднял Яковлев, — вопрос об экзаменах. Это тоже серьезная проблема. Экзамены в наших вузах, техникумах проходят одновременно, такое положение очень неудобно для цехов, когда буквально оголяются целые участки, под угрозой срыва находится выполнение плана. Здесь стоит подумать. Выступление у Яковлева было кратким, а сказал он о самом главном.

Почему же комсорги других ведущих цехов преподнесли залу куцые хвосты разорванных мыслей, которые собирали здесь же на ходу, экспромтом? На наш комбинат приезжают

поэты, писатели, слагают стихи, поэмы о героике буден молодых металлургов. Но на заводской комсомольской конференции мы не услышали об этих делах, не почувствовали значимость, величие труда сталеплавильщиков, прокатчиков. Как мог Василий Комлев не остановиться на труде молодых прокатчиков пятиклетьевого стана, забыть, не назвать такую знаменательную цифру, что в этом коллективе из 27 человек 21 учится в институтах, техникумах, школах. Есть в листопрокатном цехе № 3 молодые бригады лудильного отделения Митасов, Фурсов, которые сами из лучших бригад перешли в отстающие и вывели их в число передовых. Разве это не гагановцы-патриоты. Как умолчать, не назвать их фамилии!

А секретарь основного механического цеха Александр Смоленцев бросил всего лишь несколько фраз о молодых токарях, подхвативших почин Ленинградцев по выполнению семилетнего плана за пять лет.

Их имена нужно вынести на знамя цехового комсомола, чтобы по ним равнялись, их примеру следовали другие.

Совершенно не раскрыл и секретарь бюро ВЛКСМ сортопрокатного цеха Геннадий Рубан, в чем же заключается новаторский почин рабочих вальцетокарного отделения. Правда, он говорил об этом, но не ярко, не убедительно, не показывая на примерах силу, воспитательное значение нового начинания.

Сколько раз приходилось слышать нам фразу: молодые металлурги — борцы за технический прогресс, поборники всего нового. Однако эта мысль совершенно не прозвучала на конференции, хотя в докладе ей отведено значительное место. А почему же активисты забыли здесь имена лучших молодых умельцев, их рационализаторские предложения, способствующие росту технической мощи комбината.

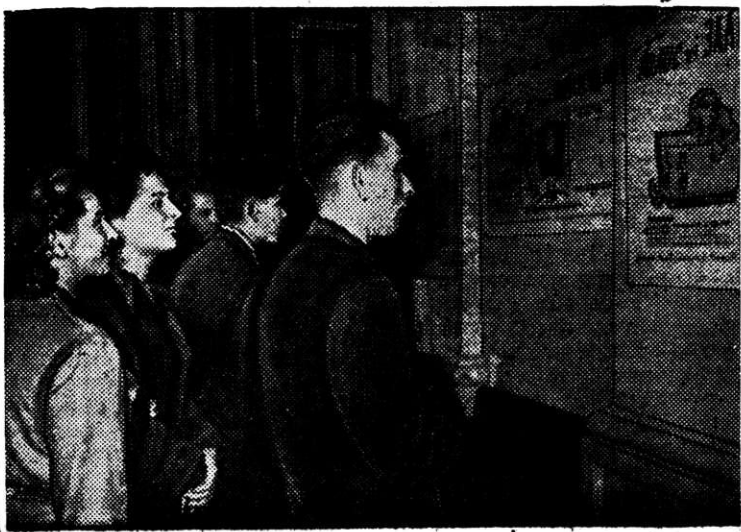
Нельзя, конечно, сказать, что все выступления были неподготовленными. Хорошо, что поднимался вопрос о работе комсомольских групп, об учебе секретарей комсомольских организаций, о состоянии с уплатой членских взносов. И все-таки конференция прошла бесцветно, не загорелась здесь огонек комсомольского задора. Отсюда вся вялость, монотонность, даже в перерывах не прозвучало ни одной песни.

О результатах конференции обязательно стоит поговорить новому составу заводского комитета ВЛКСМ.

А. СТЕПНИНА.

На заводской конференции выпускались номера специальных стенных газет.

На снимке: группа делегатов читает свежие номера газет.

В. АНТОНОВ.

В ремонтных мастерских паровозного депо хорошо работает комсомолец товарищ Александр Татьянин, систематически выполняющий нормы выработки на 115—120 процентов. Успешную работу в цехе Александр Татьянин сочетает с учебной в седьмом классе школы рабочей молодежи.

На снимке: А. Татьянин. Фото Е. Карпова.

На родственных предприятиях

Новый сплав для раскисления стали

Сотрудники Донецкого индустриального института в сотрудничестве с работниками Макеевского металлургического завода разработали технологию и освоили производство ферроалюминия в электропечах. Этот сплав имеет более плотное строение, чем алюминий, обычно применяемый для раскисления стали. Угар алюминия составляет только 5—7 процентов.

Металл, раскисленный ферроалюминием, имеет хорошую пластичность, зерно, как показали исследования, стало более мел-

ким, меньше стало в металле неметаллических включений.

Технико-экономический совет Сталинского совнархоза рекомендовал всем металлургическим заводам области широко применять в мартеновских печах новую технологию раскисления стали.

По опыту макеевских сталеплавильщиков раскисление ферроалюминием внедрено во всех мартеновских печах металлургического завода имени Дзержинского, где удалось сократить расход алюминия на 20—30 процентов.

Непрерывная прокатка металла

Оригинальный проект по бесконечной прокатке заготовок осуществляется на металлургическом заводе имени Бирова в Макеевке. Метод бесконечной прокатки состоит в том, что перед поступлением в первую клетку прокатного стана заготовки свариваются друг с другом встык и, таким образом, прокатываются одной полосой бесконечной длины. Паузы при прокатке совершенно от-

падают, производительность стана соответствует максимально возможной.

Для осуществления нового способа на автоматизированном стане «350» будет установлена стыковочная машина, приспособленная для сварки заготовки встык на ходу после выхода их из нагревательной печи и перед поступлением в первую клетку. Металл затем проходит при прокатке все 15 клеток стана неразрывной полосой.

Краткая информация

Для быстрой доставки проб от пил к контрольному столу мастера на рельсобалочном стане завода «Азовсталь» установлен специальный транспортер.

Своевременное получение ма-

стером темплетов, отрезанных от проката, имеет большое значение для своевременной настройки стана, что, в свою очередь, обеспечивает хорошее качество продукции.

В мартеновском цехе Челябинского металлургического завода успешно внедряется методика присадки ферромарганца не в печь, а непосредственно в сталеразливочный ковш. В результате в мартеновском цехе № 2 этого завода за 6 месяцев сэкономлено 150 тонн ферромарганца.

На этом же заводе инженерами-исследователями лаборатории проводится большая работа по сокращению прибыльной части слитков. Для этой цели применяется футеровка прибыльных надставок угольными брикетами и легковесным кирпичом. Установлено, что такими мерами может быть достигнуто снижение обрези от головной части слитка на два процента.

С него берут пример

Спортсмены коксохимического производства хорошо знают Альберта Пиркера, машиниста отапливающей машины. Он — капитан волейбольной команды. С тех пор, как Пиркер пришел в цех, он сколотил вокруг себя любителей волейбола. Постоянные тренировки, строгая дисциплина позволяют команде держать первые места на

комбинате. Во всем волейболисты стараются следовать за своим капитаном.

Пиркер учится на втором курсе горно-металлургического института, и другие волейболисты сразу же после тренировок берутся за книги, направляясь в школу, институт, техникумы.